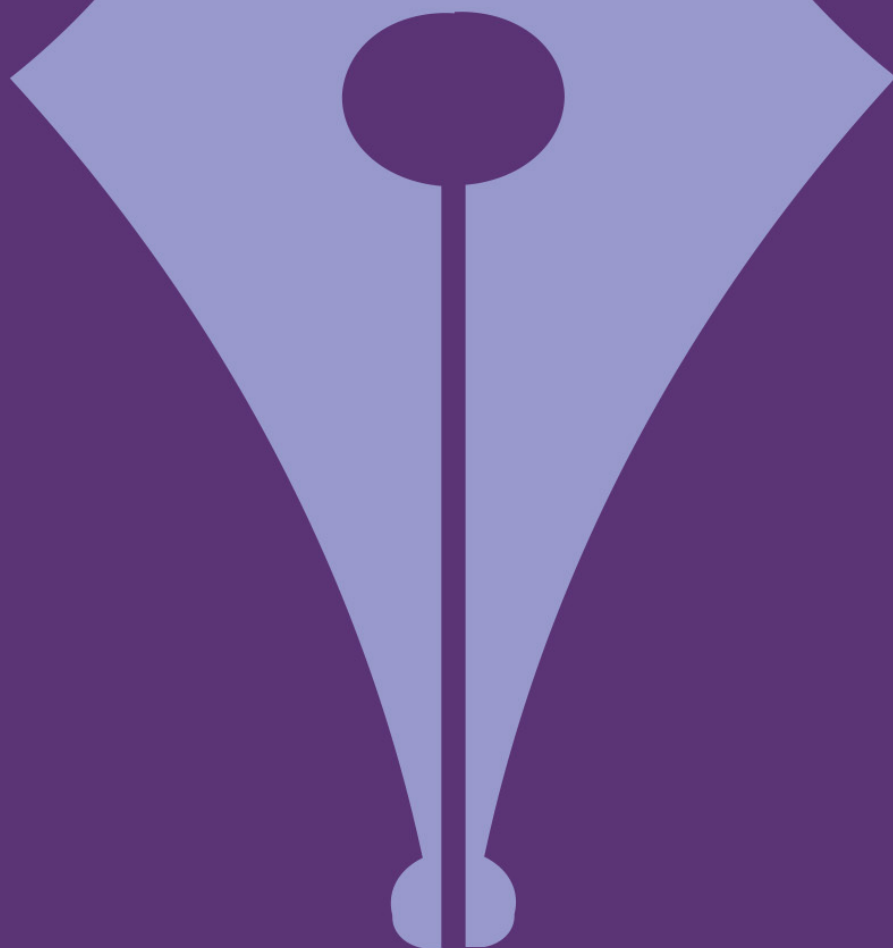

О. ГЕНРИ

МАЯТНИК

О. Генри
Маятник

«ЭКСМО»

1904

О. Генри

Маятник / О. Генри — «Эксмо», 1904

«Восемьдесят первая улица... Кому выходить? – прокричал пастух в синем мундире. Стадо баранов-обывателей выбралось из вагона, другое стадо взобралось на его место. Динг-динг! Телячьи вагоны Манхэттенской надземной дороги с грохотом двинулись дальше, а Джон Перкинс спустился по лестнице на улицу вместе со всем выпущенным на волю стадом...»

© О. Генри, 1904

© Эксмо, 1904

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

О. Генри Маятник

Восемьдесят первая улица... Кому выходить? – прокричал пастух в синем мундире.

Стадо баранов-обывателей выбралось из вагона, другое стадо взобралось на его место. Динг-динг! Телячьи вагоны Манхэттенской надземной дороги с грохотом двинулись дальше, а Джон Перкинс спустился по лестнице на улицу вместе со всем выпущенным на волю стадом.

Джон медленно шел к своей квартире. Медленно, потому что в лексиконе его повседневной жизни не было слов «а вдруг?». Никакие сюрпризы не ожидают человека, который два года как женат и живет в дешевой квартире. По дороге Джон Перкинс с мрачным, унылым цинизмом рисовал себе неизбежный конец скучного дня.

Кэти встретит его у дверей поцелует, пахнущим кольдкремом и тянучками. Он снимет пальто, сядет на жесткую, как асфальт, кушетку и прочтет в вечерней газете о русских и японцах, убитых смертоносным линотипом. На обед будет тушеное мясо, салат, приправленный сапожным лаком, от которого (гарантия!) кожа не трескается и не портится, пареный ревень и клубничное желе, покрасневшее, когда к нему прилепили этикетку «Химически чистое». После обеда Кэти покажет ему новый квадратик на своем лоскутном одеяле, который разносчик льда отрезал для нее от своего галстука. В половине восьмого они расстелют на диване и креслах газеты, чтобы достойно встретить куски штукатурки, которые посыплются с потолка, когда толстяк из квартиры над ними начнет заниматься гимнастикой. Ровно в восемь Хайки и Муни – мюзик-холльная парочка (без ангажемента) в квартире напротив – поддадутся нежному влиянию *Delirium Tremens*¹ и начнут опрокидывать стулья, в уверенности, что антрепренер Гаммерштейн гонится за ними с контрактом на пятьсот долларов в неделю. Потом жилец из дома по ту сторону двора-колодца усядется у окна со своей флейтой; газ начнет весело утекать в неизвестном направлении; кухонный лифт сойдет с рельсов; швейцар еще раз оттеснит за реку Ялу² пятерых детей миссис Зеновицкой; дама в бледно-зеленых туфлях спустится вниз в сопровождении шотландского терьера и укрепит над своим звонком и почтовым ящиком карточку с фамилией, которую она носит по четвергам, – и вечерний порядок доходного дома Фрогмора вступит в свои права.

Джон Перкинс знал, что все будет именно так. И еще он знал, что в четверть десятого он соберется с духом и потянется за шляпой, а жена его произнесет раздраженным тоном следующие слова:

¹ Белая горячка (лат.).

² На реке Ялу происходили бои во время Русско-японской войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.